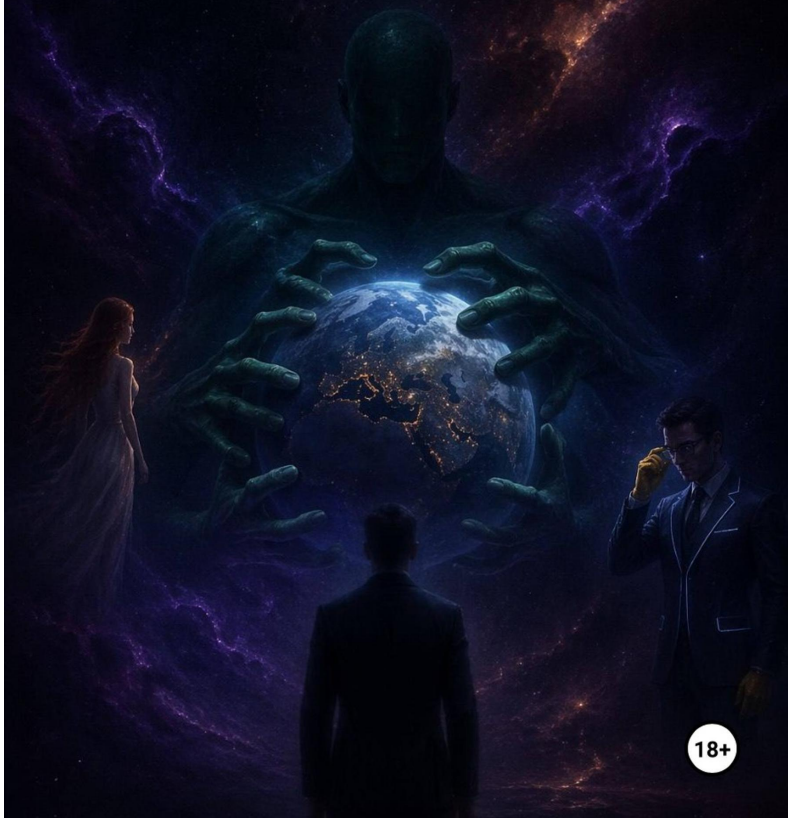

ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА

ПРАВИТЕЛЬ

18+

Человек-Невидимка Человек- Невидимка Правитель

<https://litres.ru/73898359>

SelfPub; 2026

Аннотация

Космос звал меня в будущее, но, конечно же, не упоминал, что взамен заберёт моё прошлое. Сплошное предательство, хотя чего ещё можно было ожидать от 99% пустоты?

Итак, 2109 год. Земля, савы и гиерцы делают вид, что живут в мире, а я делаю вид, что этот мир контролирую. Ещё вчера я был обычным школьником, писал роман и спорил с другом из-за девушки. А сегодня я — загадочный правитель, что врёт всем, ну кроме себя. Дальше — погони, плен, предательство и любовь. И выбор, после которого вы меня либо возненавидите, либо поймёте. Просто так выжить не дадут, но кто обещал, что будет легко?

Содержание

Предисловие	4
Часть первая «Правитель Земли»	5
Глава 1 «Ваш Барин»	5
Глава 2 «Ваш 2026»	16
Глава 3 «Дивини»	23
Глава 4 «Ваш Марс»	30
Глава 5 «Моя Госпожа»	41
Глава 6 «Дом, милый дом»	51
Глава 7 «Моя сущность»	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Человек-Невидимка

Правитель

Предисловие

На создание этого произведения меня вдохновили недавние новости о рассекреченных файлах, которые странным образом пропали... о внеземной жизни. Так что есть ли кто-то разумный за пределами нашей атмосферы – пусть решает Бог. Но лично от себя я буду надеяться на продуктивное сотрудничество и взаимопонимание.

А если вдруг окажется, что я раскрыл какие-то страшные тайны... короче, это всё художественный вымысел, мне это приснилось. Давайте уже переходить к книге... точнее к вопросу: что же действительно произойдёт при контакте человека, индивида, с внеземной цивилизацией?

Часть первая «Правитель Земли»

Глава 1 «Ваш Барин»

— Какими будут Ваши шаги для борьбы с Савинизмами?

— Ох, Владимир, это довольно-таки интересный и стоящий, а главное, важный вопрос! Извращение Земной культуры Савами – это одно из главных направлений моей работы! И мы с моей командой — конечно, никакой команды у меня нет, но очередному трэту, борющемуся за незримую, абстрактную свободу, о которой он читал в книжках по истории, но даже определения которой он не знает, об этом знать не обязательно — разработали ряд мер в борьбе с стремительным загрязнением Нашей культуры. Во-первых, все пути сообщения с Плэном и его населением будут лучше контролироваться, а въезд...

— Влёт — весело поправил меня мой собеседник. Сразу видно трэта! Посмотрим, как ты отреагируешь на это:

— Нет, я не ошибся. Въезд — я мягко улыбнулся; всё время мигающие сердечки и смеющиеся смайлики над моим правым плечом, стали меняться на вопросительные знаки.

— Мы с моей командой, совместно с правительством Плэна, разработали новый экспериментальный способ контакта и общения — вопросительные знаки стали постепенно ме-

няться на сердечки или, как их называли во времена моей земной юности, лайки.

К сожалению, так прижившийся символ пальца вверх, что изначально обозначал «лайк», пришлось убрать после одного из первых междупланетных конфликтов. Тогда группа землян, поклонявшихся савам, заявила, что такой знак ущемляет их, ведь у их хозяев – хотя это слово тут не совсем подходит, скорее «божеств» или «идолов» – рука имеет всего три пальца и голубовато-зелёный окрас с почти белыми ногтями.

В общем, несмотря на мелочность их заявлений и безразличие самих савов к этому вопросу, Земле пришлось официально отказаться от такой символики.

Внезапно, над между нами появилось зелёное моргание неразборчивой полоски. Она постепенно, символ за символом, приобретала вид надписи. Появилось предложение: «Когда будет полёт на Плэн? Почему Они, Савы, сюда спокойно заходят, а нас туда не пускают?..» начало вырисовываться продолжение. Оно было, судя по меняющемуся цвету полоски на красный, в духе «Долой этих уродов!», но читать я не стал и одним движением руки скрыл это непотребство – законы об уважении к савам никто не отменял. Я уж точно.

Кстати, несмотря на свою агрессию о законах он-то не забывает. Какой лицемерный Друг!

Всё из-за того же культа савов был принят закон о пра-

вильном написании членов этой цивилизации: всегда с большой буквы. Очередное человеческое лицемерие! Ведь «люди», например, пишется с маленькой. В своё оправдание скажу, что продвигал закон не я, настаивал и выходил на глупые демонстрации по нему тоже не я, хотя и подписать его пришлось мне.

Господи, Земляне себя уважают меньше, чем поганых пришельцев. До чего я дожил?

— Дорогие жители Земли, мои верные Друзья! Я полностью понимаю Ваше негодование, и Вы имеете на него полное право! Но прошу Вас понять: в отличие от Савов наши тела не приспособлены к другим условиям, а постройка защитных сооружений на их планете сильно осложнена этими же условиями. Как только наши умы, что и придумали этот инновационный метод транспортировки по планетам, создадут необходимую инфраструктуру, будут налажены и экономические, и туристические связи!

— Мы всё прекрасно понимаем, поэтому мы будем ждать! Да, Друзья? — уже над его правым плечом появились моргающие сердечки.

— Ох, дорогие Друзья, какая же бурная реакция! Честно не ожидал, что будет столько Друзей наблюдать за нашим скромным интервью...

— Как простите? Интэрвью?

— Проще говоря, это арх... древний синоним «подкаста»

— С Вами, господин Барин, мы ещё и узнаём интересные

детали о культуре прошлого! А Вы ещё удивляетесь, почему так много Друзей смотрит наш подкаст! – количество появляющихся сердечек возле его плеча многократно возросло.

— Да, кстати, прошу Вас, Правитель Барин, прокомментировать первую часть вопроса нашего спонсора! — как же я ненавижу этих спонсоров! Я специально указал единую сумму для личного вопроса на все интервью в несколько миллионов киловатт-часов. Кто же знал, что у меня такое богатое население – каждые 15 минут вопросы! Нет, так дела не делаются. Нужно поднимать налоги.

— Да, конечно, но не могли бы Вы мне перед этим налить стаканчик воды?

— Ну что Вы! Я же, как Вы, могу делать несколько дел одновременно! Буду и Вас слушать, и за водой схожу!

— Действительно, это же я ввёл обязательный предмет многозадачности в школах! Итак, касаясь посещения Савами Земли — мерзопакостный трэт встал со своего блестящего кресла, материал которого был похож на смесь кожи и пластика, но с какой-то металлической структурой. Честно говоря, я даже и не знал о таких дизайнерских новинках.

Перед лицом трэта – хотя мне, конечно, привычнее называть их журналистами, – но «трэт» больше отражает их суть... чёрт, хорошо же я придумал! Ведь трэт-то с гиерского – крыса! Как раз подстать таким особям!

Ну, конечно, если они все ещё бы и о гиерцах узнали, а тем более, если бы они узнали гиерский или хотя бы значение

этого слова... боюсь, я бы тогда с этих подкастов не вылезил.

Мой собеседник сморщился или ухмыльнулся, усмехнувшись – чёрт этих трэтов не разберёт, – он потупил глаза в пол. Видимо, я слишком долго думал над ответом.

— Как Вы можете знать из общедоступных источников информации: Савы – это крайне малочисленная и разумная, если так, конечно можно выразиться, цивилизация. Так что контролировать их действия на Земле не проблематично. Могу отчитаться, что после того крайне досадного события два года назад больше никаких правонарушений они не совершали! — за время моего монолога трэт успел пройти свою обширную гостиную, где мы и сидели. Медленно пройти мимо своей драгоценной библиотеки с физическими книгами, а щас это большая редкость, мимо камина с иллюзорным огнём и небольшого комодика с винтажным проигрывателем, чёрт, да щас за этот проигрыватель можно целый город купить!

Всё же данная особь трэта была выбрана мной не зря для интервью. Он помешан на 21 веке, что для меня, как выходца оттуда, создаёт подходящую атмосферу. Даже теперь не знаю, говорить ли ему, что в 21 веке никто интервью в подобных местах давно не брал...

Он к тому моменту уже успел подойти к такому же винтажному, как и всё остальное помещение, крану и налить воды. К счастью, хотя бы система фильтрации здесь не винтажная. Как я это понял? Не увидел воду. Уж настолько прозрач-

ная и чистая. Хотя, конечно, в понимании человека прошлого столетия это не совсем вода, скажем так, вода 2.0.

Я чуть громко усмехнулся. Трэт не услышит на таком расстоянии, но вездесущая камера тут как тут. Точнее не столько камера в привычном понимании – с объективом, линзами и процессором, – а висящий слева от меня полупрозрачный, почти что мультяшный, голографический экран.

На обратном пути от крана он подошёл к своему книжному шкафу, которым очень гордился, и стал туда всматриваться. С его немного согласия всё тот же голографический экран пролетал и показывал зрителям книги, кратко комментируя самые интересные:

— Выпуск номер сто пятьдесят семь “Человека-паука”, классика мировой литературы две тысячи двадцать пятого года. “Голова профессора Барина” год выпуска две тысячи семьдесят седьмой, считается классикой мировой фантастической литературы, автор Правитель Барин...

— Не знал, что Вы увлекаетесь моими произведениями! Признаться, я польщён! — я перебил нежный голос машины

— Ох, конечно, что Вы! Это же гениальное произведение! — несмотря на свои радостные рецензии на мою – хоть и не на 100% – книгу, он не переставал что-то внимательно выискивать на полке.

Интересно, что же он хочет мне показать?.. как-то уж слишком долго он ищет...

Я увидел довольно изношенную книгу. Она явно старше

моего собеседника. Так, зачем ему этот хлам?.. а что если... нет-нет, нет! Это полный бред!..

Савы помогли мне уничтожить и скрыть все первоисточники моих, да и многих других книг. Все до единой! Он никак не мог найти... а если нашёл?.. Если он упрекнёт меня, своего правителя, в лжи... а пускай! Никаких подтверждений, что я украл чьи-то идеи быть не может, а я скажу, что он на меня клеветает, общественность будет на моей стороне, а значит я даже смогу от него...

Мои размышления прервал радостный возглас нашедшего то самое произведение трэта, наверное, когда я опять появился в кадре, моё лицо было каким-то обеспокоенным, ведь мой услужливый собеседник это подметил:

— Я нашёл... ох, что это с Вами? Вы благочувствуете себя?

— Да, конечно, спасибо за беспокойство! Просто жажда измучила, пока Вас ждал — камера перевела всё внимание на стакан с невидимой водой, что послушно ждала моего Друга, вслед за экраном туда посмотрели и мы.

Видимо, трэт почувствовал несвойственный крысам стыд, ведь он подвёл и заставил чуть ли не в агонии мучиться от жажды своего правителя, так что, немного дрогнув, он резким движением схватил стакан, к моему удивлению не расплескав воду, и ещё более резким скачком, настолько, что даже камера за ним не поспела, подал его мне...

Ладно, я переоценил его хореографию... или что это бы-

ло?.. да не суть.

— Ох, Дивини, что я за крив... — вероятно, он хотел сказать «криворукий», но так как это слово заменили, опять же из-за «прав» савов, он быстро поправился — неуклюжий-то такой!

Не зря я с насторожённой к нему относился — он меня облил! Хотя, всё же его реакция была так забавна: в лице он резко поменялся, а из его светло-голубых глаз резко пропала вся яркость, сейчас они были буквально серыми...

Стоп! Он сказал: «Дивини»? А мне ещё вопросы про савинизмы кидал, а сам-то! Настоящий трэт! Ладно, не подаём виду.

— Да, ничего страшного, Вы же не специально — я натужно улыбнулся, но даже если он эту фальшь и заметил, никакой реакции я от него и не думал ожидать. Все люди, мои Друзья — хотя во многих документах они числятся, как «Други», подчёркивая моё лично-дружеское отношение с каждым подданным... гражданином... — в общем, они все знают, что я в свою первую космическую миссию заплутал где-то на Марсе, пережил нечто ужасное, поэтому теперь имею ПТСР, что намеренно не лечу, чтобы помнить ради чего я сражаюсь за Землю, кстати, не стоит забывать важную роль савов в возвращении меня с ужасного Марса...

— Да, извините-извините... — трэт увлечённо стряхивал с моего непромокаемого костюма воду, стоя на коленях предо мной. А его светло-коричневые или темно-янтарные пер-

чатки собирали в себя капли, спасая мой костюм...

Какая-то гарнитура, по всей видимости наушник — хотя нынешние наушники, конечно, менее заметны, — но у этого же фетиш на 21 век.

Она торчала из-за его уха — даже вопросы уже запомнить не могут! Ладно бы ещё эти шпаргалки с микронаушника, но нет! Трэты окончательно потеряли какую-либо значимость, видимо, щас в трэты берут кого попало! Никаких тестов. Хоть бы какую симуляцию для проверки качеств проводили бы! Эх, до чего же я дожил...

Он даже не заметил, что расплескал остатки совершенной воды на пол и книгу... О! так это очередное моё произведение, причём моё самое первое — «Ты»!

Моё любимое и первое произведение. Там я поведал историю о человеке из далёкого будущего, что предал свои принципы ради эмоций, и потом долго страдал, лишившись всей человечности. Классика философии. Эх, жаль, что трэт испоганил одно из первых изданий.

— «Ты»?

— Я?.. да, извините — он продолжал меня вытирать

— Да я про книгу! — я артистично рассмеялся. Почему никто этой наигранности не замечает? Я же даже не стараюсь!

— А, да, я хотел Вам показать, что нашёл одно из первых изданий Вашей книги, но, к сожалению... — он встал, поклонился и отдал мне произведение. Она была мокровата, а

вода сильно размывала чернила на первых страницах, но в целом не пострадала. Трэт выпрямился и уселся в кресло.

— Это подарок Вам от нашего шоу!

— Что же, тогда и я Вам сделаю подарок... — в студию влетело новое издание «Ты», в ещё не вышедшем дизайне.

— Огромное вам спасибо! Эх, какое всё же прекрасное произведение... если не ошибаюсь, Вы его написали в две тысячи двадцать шестом?

— Не ошибаетесь! — я весело подхватил. Ну не прям весело. Так, с улыбочкой.

— Не могли бы рассказать о том годе? Даже нет, о Вашей юности! — над моим правым плечом стали моргать восклицательные знаки.

— Раз Вы просите, как я могу отказать... — я добил остатки воды.

— Мне тогда только исполнилось шестнадцать. Я бы мог сказать, что был обычным подростком, но ни в лжи, ни в скромности я не был замечен... Я был гением! Не каким-то отличником, как мы их сейчас называем — «превосходными», ни изобретателем; я просто хорошо знал и понимал жизнь... Меня всегда тянуло к чему-то высокому... глубоко-му. Я хорошо и довольно объективно понимал других людей, видел их насквозь.

— Вы действительно гений!

— А ты сомневался? — мой собеседник опять поменялся в глазах.

— Нет, что Вы!

— В общем, как Вы понимаете, особым количеством друзей я похвастаться не мог, но у меня был один хороший... товарищ. Он настолько же хорошо понимал науку и учёбу, насколько плохо понимал жизнь.

— Как его звали?

— Александр Владимирович

— Можно сказать мой тёзка! Я же Владимир Александрович — трёт немного ухмыльнулся — я Ваш друг в минус первой степени!

— Все жители Земли – мои Друзья. Так вот, Вы можете не поверить, но он был одним из немногих к кому я обращался по полному имени с отчеством и искренне уважал. Несмотря на это, мы часто соперничали и, наверное поэтому, так и остались просто хорошими товарищами. Моя история началась как раз с одного из наших соревнований...

Глава 2 «Ваш 2026»

— Ребята, выключаем компьютеры. Оценки за контрольную: Саша – пять, Вова – три, Барин – три, Костя – четыре, Никита – пять...

Александр Григорьевич перечислял оценки. Ну 3, так 3. Ну-ка... ха, да у меня от 3 даже балл подрост. Отлично!..

5 минут до звонка, ладно, новости пока почитаю что ли... несмотря на открытые окна, в кабинете стояла духота. Не удивительно, ведь май в этом году был уж слишком жарким. Да и 15 человек, сидящих в кабинете, с каждым выдохом только усугубляли ситуацию. Да и это кабинет информатики – здесь немало греющейся техники.

Многие уже давно сидели в телефонах, кто-то просто разговаривал, ну а кто-то... Костя и Настя, мистер и мисс нашей школы, довольно раздражающе посмеивались на последней парте. Я не особо хорошо мог расслышать их разговор, но, судя по всему, он показывал ей какие-то фотки на компьютере. Вряд ли там могло быть что-то интересное или умное – речь же о моих одноклассниках...

Ладно, дворники тоже нужны! Простая статистика: 10% Гениев, лидеров; 90% ведомых. Хотя я здесь один... ну ладно, нас двое Гениев, а это 2/15 – явно меньше 10%...

Я вернулся к чтению новостей. О, «Президент США пообещал раскрыть данные о инопланетянах» – чего?! Инопла-

нетяне, а они разве есть?

— Эй, Бо! — Саша меня окликнул. «Бо» — это сокращение от «Барин», но с небольшой, странной оговоркой. Что-то типа клички. Он любил меня так называть. Честно говоря, не было ни разу, когда он бы называл меня полным именем.

Я сидел всего на две парты за ним, поэтому никаких рисков спалиться перед информатиком не было.

— Чего тебе?

— Есть идея. Пройдёмся после школы?

— Ладно... — я опять погрузился в мировую экономику: кто-то кого-то атакует, кто-то ведёт себя, как под запрещёнными веществами, кто-то ведёт себя то ли как ребёнок, то ли как типичный батя. В общем, в мире ничего нового — не умеет человечество жить нормально и спокойно развиваться.

Информатика была последним уроком, и уже через 10 минут мы шли на улице.

Я даже расстегнул верхние пуговицы рубашки, спасаясь от духоты. Александру же такой образ казался крайне пошлым, как он любил выражаться. Ему в принципе очень не нравился мой стиль — я любил носить одежду на размер поменьше, чтобы подчёркивать рельеф спины и груди, ради которых 3 раза в неделю езжу в зал. Честно говоря, хоть я знаю о более литературном и, пожалуй, древнем значении этого слова — «пошлый», — но мной оно до сих пор как-то странно воспринимается.

Хотя к моему «луку» — зумерский неологизм; значит что-

то вроде наряда, образа, приходится вспоминать каждый раз — подходили оба значения. Мы шли молча, он старался не смотреть на расстёгнутые пуговицы. Оба прекрасно понимали, как это его бесит, но никто не говорил этого вслух. Станный момент — все всё знают, но все молчат — парадокс. Всегда любил подыгрывать в такие моменты, чтобы потом раскрыть все карты, ну и пуговицы.

Я уже начал продумывать свой план, как вывести его этим нарядом из себя, когда мы подошли к пешеходке, и он заговорил:

— Не хочешь отыграться? — я сразу понял, о чем он. Речь шла о наших постоянных соревнованиях, вот уже на протяжении всей жизни мы спорили. Из, скажем так, спортивного интереса.

— У нас же пока ничья — я знал, что проигрываю, но надеялся, что Саша не вспомнит.

— А как же контрольная по химии? Счёт восемьдесят девять на девяносто в мою пользу — вспомнил. Разговор начался, и он уже был обязан из правил приличия смотреть на меня, а не на асфальт. Он пытался щуриться, но расстёгнутые пуговицы всё равно попадали в обзор.

— Ну ладно, что ты предлагаешь?

— Напишем книги!

— Саша... — а, да, точно. Отчасти я называл его по имени и отчеству по его просьбе, так что он меня поправлял, но и собственное уважение тоже здесь играло роль — Александр

Владимирович, чего?!

Внезапно подул ветер, как бы усиливая интонацию непонимания моего вопроса, получилось довольно кинематографично. Но это был не главный эффект, принесённый ветром – из-за сильного порыва моя и без того единственная и напряженная пуговица, что героически удерживала две стороны рубашки, не выдержала и отлетела. Этот вид, как и сама пуговица, отлетевшая Саше в лоб, едва не разбившая очки, бросился в глаза моего собеседнику.

Отлично, теперь никаких планов его раздражения уже не надо было! Я непроизвольно улыбнулся, предвкушая недовольства этого интеллигента – сам-то он в такую жару даже о перчатках не забывает! Хотя в целом выглядел он довольно комично и без моих шуток: маленькие очки с прозрачной оправой резко контрастировали с подкаченным телосложением, – но до меня ему ещё, конечно, далеко! – а розовая рубашка, простые брюки и черный пиджак в полоску уж явно не сочетались с желтовато-янтарными перчатками.

В первую очередь я пытался предугадать его реакцию, ведь я, подобно великим писателям таким, как Достоевский или Толстой, изучал глубины человеческой души. Я жил этим. «Кто он?» – я видел этот вопрос во всех и жаждал ответа, как голодающий жаждет кусочек хлеба.

— Жанр и стиль на личное усмотрение, минимальный объём – три с половиной авторских листа. Через месяц выложим их в интернет, чья книга наберёт больше положитель-

ных оценок за месяц – тот и победил. Вопросы? — он старался говорить спокойно, но уже к концу своей фразы у него задёргался глаз.

М-да уж, чего-чего, а нервного тика я от него не ожидал. Ладно, не буду провоцировать, а то доведу человека...

Я поправил свой наряд.

— Это будет наш самый длинный спор

— Именно поэтому он будет весить двадцать баллов — перспектива двухмесячного соревнования меня не пугала, тем более, что я давно хотел написать свою книгу, а отрыв в 19 баллов и подавно раззадорил меня.

— Двадцать? Многовато, хотя, в целом, я не против...

— Тогда через месяц жду твой результат... — Саша... Александр Владимирович старался поскорее уйти от своего триггера, хоть уже и прикрытого.

Мы разошлись. Я шёл домой и думал над сюжетом: раз я подросток, логично писать о подростках. Учитывая мои, безусловно огромные, для столь юного возраста, познания о людских душах... личностях, писать стоило роман.

Я шёл.

Идеи умирали так же быстро и красочно, как и зарождались. Мысль, словно искра, гроза, скакала по разным темам и направлениям по совершенно непонятным и неожиданным траекториям.

Не знаю как, но буквально за пару секунд я придумал несколько интересных и глубоких идей, – от рассказа про

поведение детей на поминках, через рассказ о парне, говорящем с деревьями, до рассказа о будущем, где на даче собираются 4 деда-старых друга с конфликтом отцом и детей, с сатирой на технологии – но они меня не устраивали. Я хотел чего-то великого, чего-то нового, чего-то гениально и простого, как я-я... я... я понял! Я, как и другие правоимеющие, являюсь банально-простым представителем самого сложного архетипа! Насколько я знаю, такой идеи архетипа ещё не было!

Я пришёл домой и принял решение писать о таком человеке, сюжет складывался сам собою, думаю, это и есть показатель его высокого качества.

— Буквально за два дня я написал все необходимые сто пятьдесят страниц, даже перевыполнив план. Потом через месяц мы опубликовали наши книги, я даже рискнул показать мою учительнице по литературе. Ей понравилось. И, как Вы понимаете, спор я выиграл. Вот так на свет и появился мой знаменитый и самый успешный, великий роман-антиутопия «Ты».

— Это потрясающая история... и, знаете, я думаю... нет, уверен! Что у Вас получилось открыть новый архетип! Не зря он называется в вашу честь — голографический экран-камера вывел фотографии самых интересных представителей моего архетипа, а всё тот же нежный женский голос зашебетал о свойственном для таких персонажей характере... Браслет на моей руке завибрировал, намекая, что мне пора,

трэт также это заметил

— Думаю, на такой прекрасной ноте мы будем заканчивать. Спасибо Вам, Барин, за участие и за книгу! — над правым плечом появились картинки с грустными смайликами — ну, то есть по-современному, личиками.

— Не беспокойтесь, Друзья, у нас ещё будут встречи и подкасты не стоит расстраиваться!

— Хорошего Вам настроения и благочувствия! — интересно, как это слово удачно вжилось в моих Друзьям. Видимо, функция перепрошивки людей была выполнена. Спасибо за подсказку, Эрик! — А с Вами был я, трэт, — журналист третьего ранга — Владимир! Смотрите мои интервью...

— Интервью

— Да, и не скучайте! Хорошего Вам благочувствия!

Глава 3 «Дивини»

Я вышел из душного кабинета трэта и направился к выходу через длинный коридор. Каждые 3 метра были двери с подписями владельцев. Выполнены дизайны всего: что дверей, что табличек – были таким же иллюзорным генератором, который создавал уже любые дизайны.

Они содержали не только имена, но и всю основную информацию: вот, например, Иван Дивини – не думал, что фанаты Дивинти уже добрались до фамилий, хотя этого стоило ожидать – студия оплачена ещё на год вперёд, ежедневно потребляет 300% среднестатистической нормы, какой прожорливый! Проживает здесь... чего? 83 года?! Эм, видимо, какой-то технический сбой.

Я постучался в золотую дверь многоуважаемого Друга, Дивини, точнее показал лицо и жест рукой в экран-камеру, чтобы система интеллектуального... умного дома позвала хозяина...

Прошло уже 5 минут! Да как он смеет! Я уже целых 321, 322, 323 секунды стою в дверях! Да я его правитель, как он смеет?! Чёртов сопляк, затупок, трэт поганый!.. ну не трэт, конечно, но суть та же!

Я уже начал стучаться по старому методу, как из соседней, металлической с алмазными вкраплениями, двери слышался почти неуловимый механический звук и высуну-

лась рука...

— Другу привет!

— Доброго привет. — сквозь зубы ответил я. Нет, ну какой я ему друг? Я – Правитель Барин! Местный Барин!

Вслед за рукой, после моего ответа, которого мой подданный... гражданин... Друг дожидался как разрешения показаться, показался сам её владелец. Он хорошо воспитан, сразу видно: не прогуливал уроки этикета.

Показавшись с довольно весёлой гримасой, поношенной, грязной домашней одежду, он только открыл рот, чтобы уже более свободно со мной поздороваться. Но поняв, кто перед ним, даже не успев поменяться в лице, всё осознал, а цвет глаз быстро подстроился под это осознание... так, я тут что ли один с натуральными?!

Как-то это не хорошо, что мои подданные богаче меня, надо будет ввести пару законов о защите традиционных... натуральных частей тела, а то не дело вообще!

Так, вернёмся к нашим... моему, буквально, барану.

— Шторы. — мужик, сообразив, что перед своим правителем показываться в такой одежде, как минимум, неприлично, включил генератор иллюзорного поля, что и рассчитан на такие случаи. Случаи, когда хочешь выйти на метр за дверь почту забрать – бумажная почта осталась в 22 веке, – а не когда перед Бариним в таком образе предстаёшь!

— Хорошо, Мистер Дивини младший, можете спокойно забирать посылки из ящика, Вас не увидят — ласково, но

чётко и быстро произнёс тот самый женский голосок.

Честно говоря, я даже не сразу заметил посылочный короб. Он немного выпирал из стены рядом с дверью Мистера Дивини младшего — так, что с этой семейкой не так?! — сразу понятно в какой лагерь ездил.

Грани короба светились красноватым оттенком, но как только «шторы» начали опускаться, сменили оттенок на голубой. Видимо генератор штор, скрывающих около метра вокруг от двери, как и разрешено по закону, иллюзорного поля стоял в нем

— Снять.

— Голос распознаётся... — прошло пару секунд. Как-то уж слишком долго. Она... ну в смысле ИИ должен моментально распознавать своего правителя! Пусть нормального программиста наймут! — занавес опущен.

Чего?

Так. Слишком много удивлений на сегодня. Надо завязывать! Но передо мной стоял тот же мужик, но уже в официальном, выглаженном костюме.

— Здравствуйте, Правитель Барин — он поклонился

— Здравствуй, Друг... это иллюзорный костюм?

— Извините, но спрашивать такое... не прилично

Я укоризненно мотнул головой.

— Да, Вы правы, извиняюсь... конечно нет, Мистер Барин! Настоящий! — эх, как же всё-таки хорошо быть главным... возможно, он был солдатом, судя по стойке и манере

речи, но никаких символов или наград я на костюме не заметил. Ладно, без разницы.

— Шустро ты... да не суть. Кто живёт в этой квартире? — я указал пальцем на золотую дверь. Вообще золотой наряд для двери не то, чтобы дорогой или редкий, но мало востребованный. Так что мой интерес подогрелся ещё сильнее.

— Мой старший брат – Мистер Дивини!

Логично. У Дивини брат – Дивини. Спасибо Другу – сам бы я не додумался!

— Почему он мне не открывает?

— Правитель, прошу прощения, но мой брат не живёт здесь уже больше семи лет... он погиб чуть меньше восьми лет назад, в этой квартире-то только пару месяцев успел пожить! Ещё и всю энергию на её аренду убил...

— Он погиб во время нападения на английский лагерь?

— Да... не думал, что Вы ещё помните

— Как я могу забыть? Безумные фанатики Савов после неудачного контакта со своими хозяевами объявили войну людям и напали на английский лагерь. Погибло тридцать два человека. Невинных человека. Ещё девятнадцать ранено...

— Меня ранили в ногу — он непроизвольно тронулся за ранение, и его рука прошла насквозь брюк, поняв свою ошибку, он быстро отдёргнул конечность и сделал вид, что всё в порядке. Всё же иллюзорный костюмчик!

Ладно, подыграем.

— Говоришь восемь лет назад, тогда почему здесь указано... — я повернулся. На табличке красовалось: «0% потребления. Проживает 8 лет».

Ладно, допустим сбой.

— Извиняюсь, видимо показалось — повернувшись обратно к мистеру, я обнаружил ручей слёз, тёкших из его глаза, но он упорно делал вид, что всё в порядке.

М-да уж, какие же слабаки пошли.

Уж не думал, что смогу испытать к этому стройному, мускулистому, как скала, мужчине с шикарной золотистой причёской и немного детскими чертами лица жалость... наверное, хорошо, что так и не испытал.

Но если я ему подыграю, а там он об этом в соцсфере расскажет... но как его непринуждённо распиарить... моё фейковое ПТСР, точно!..

— Знаешь... я понимаю, каково это видеть подобные ужасы

— Правда? — он уже во всю плакал и всхлипывал, но гордой стойки так и не оставил... так, да чему их в этих лагерях там учат?! Надо срочно расформировать всю эту шнягу! Вместо удовлетворения этой всеобщей тяги к прошлому и помощи в принятии своей цивилизационной идентичности — ну и национальной не забывать, — да и воспитания в духе настоящих мужиков прошлого заниматься, они там на струны равняются?!

— Да, правда... думаю, ты слышал о моей марсианской

истории...

— Да что там слышать? Вы же ничего не рассказываете — он отвлёкся от слёз, и его поза, наконец, приняла более человеческий... скорее менее роботизированный вид

— А ты хочешь узнать?

— Да, конечно!.. то есть, если Вы согласны мне рассказать, я с удовольствием выслушаю!

— Тогда выслушай...

— Может тогда ко мне зайдём? Я Вам могу лунную настойку предложить... — мало того, что перебил, так ещё и контрабанду предлагает? Да что с ним не так?! Видимо, он тоже понял свою ошибку — только открыл рот, чтобы опустить штору, но в этот раз я уже был настороже. Хотя настойки из лунной пыли я не пил уже давно, но, думаю, этим стоит гордиться.

— Не смей.

— Да, простите...

— Ты же знаешь, что доставка алкогольной продукции из-за границ земной атмосферы запрещена! А тем более такой несертифицированной — всё же лунная пыль не самый чистый продукт, хоть там и свои методы производства. В любом случае, я же её не зря запретил!

— Но, извините, ведь недавние исследования показали, что земная атмосфера не имеет чёткой границы, поэтому, чисто технически, Луна может считаться частью земной...

Какие же все наглые и начитанные пошли! Но вот про ука-

занную границу в 100 километров он не читал – да за что мне такие Друзья?!

— Давай так, я не арестую тебя, но мы поговорим в квартире твоего брата – помянем и я расскажу свою историю.

Где-то на более глубоком, мысленном уровне у меня уже прокручивались картинки, как я пьяный прихожу вместе со своим Другом домой и показываю охране жест с рукой – или пальцем – и шеей. Но я ещё не настолько... в общем, пока такое лишь в мыслях.

Мужчина немного погрустнел, точнее посерели его глаза... да, закон по-любому введу!

Он подошёл к позолоченной двери и проговорил...

«Сезам откройся!», надеялся услышать я, но получилось лишь:

— Дверь...

И снова этот почти неуловимый звук. Ему бы замки смазывать что ли...

Дверь распахнулась и мы вошли...

Глава 4 «Ваш Марс»

Мои ноги сразу же провалились под иллюзорный коврик, вплоть до щиколоток. Пока машина снимала и чистила мою обувь, я начал осмотр помещения.

Студия явно не из дешёвых – дорогая современная мебель. Вот, например, прямо на входе в прихожей стоял модный, дизайнерский столик. Его основное отличие было в минималистичном стиле – вместо какого-то иллюзорного «наряда» он стоял в чем из-под лазера вышел: лишь тонкие, схожие с электрическими линиями, сверкающие грани и внутри них пустота.

Щас-то я уже более-менее привык, но когда они только появились, помню, всякий раз дёргался, ожидая падения сквозь столик, но что тогда, что сейчас – я положил подаренную книгу, – вещи лежали без малейших сдвигов.

— Ваша обувь снята и очищена — любезно сообщил всё тот же голосовой помощник — на Ваши ступни были одеты в... дшу...

Что она сказала? Что за звук?

Какой-то глюк что ли?

Ладно, не суть.

На наши ноги она одела всё те же, как и во всех подобных обуваторах, – или как их там щас принято называть? – бахилы, с эффектом лечения, расслабления, очищения и ещё па-

ру-сот функций. Хотя, вытащив ногу, я заметил отличие от обычных обуваторов: эти были всё в той же электрической стилистики, а на моих носках ещё и виднелся новомодный лайк. Хорошо быть главным...

— Где у Вас тут дезинфектор? — хоть щас почти и не было инфекций, но привычку мыть руки при входе в дом я имел ещё с древних времён и изменять ей не планировал.

— В дверном проёме — так, я же решил, что удивлений на сегодня хватит... какого чёрта?

Я слышал о новом поколении дезинфекторов прямо в дверях, но на Земле эта технология ещё даже не доработана, откуда она у него?..

Мысль-искра, что овладевает человеком за доли секунды, даже быстрее, чем человеку, ну то есть только мне — ведь у этих богачей щас импланты — приходилось моргать. Я понял: глюк, который меня завлёл, плаксивая история, необычные бахилы, внеземные технологии... но зачем это Гиерцам? Зачем это Госпоже?..

Ладно, попробую его разговорить. В любом случае, даже если это засада, сбежать я уже не смогу. Хотя причин для засады на меня у них... у Неё нет...

— Отлично, тогда пройдёмте туда, где мы можем поделиться своим горем! — без малейших изменений в голосе. А я молодец!

— Давайте проследуем в гостиную. Вам она, мыслю, покажется бедноватой и, наверное, местами даже убогой, но про-

шу простить брата, хоть энергией-то он обделён не был, а вот со вкусом наблюдались проблемы

Он распинаяся, пока мы шли от двери в ту самую гостиную. Честно скажу, беден, по сравнению с ним, я.

Такие хоромы! И мне очень нравится, как этот, возможно, засланный казачок обставил эту студию: сероватые, матовые стены с этими электрическими полосками, повсюду мебель в этом новомодном дизайне, высокие потолки, метра 2.5, если не больше... шас такое редко встретишь. Обычно квартиры маленькие, без особого дизайна.

Особенно мне понравилось сочетание в винтажной комнате, хоть мы просто прошли мимо, но я смог неплохо разглядеть: куча предметов начала 21 века, вот такой же электрический стеллаж с книгами, а вот... проигрыватель. Один в один, как у трэта...

Ну ладно, дорогая Госпожа, Жёнушка моя любимая, я тебя понял!

Ты, я смотрю, хорошо меня знаешь, хоть и считаешь иначе. Но как Ты меня сюда затащила? Где же я повёлся?..

— Вот моя... его гостиная, прошу прощения за её низкую стоимость, понимаю, Вам может быть неприятно...

— Ну что ты! Я же близок к своему народу, к моим Друзьям! Меня даже оскорбляет, что один из моих Друзей так думает!

— Да я... не то, чтобы думаю... — он начал мяться. Не люблю это, когда ходят вокруг да около. Мы же сюда пришли

пить и плакаться? Уже не уверен. Не суть — время начинать!

— В ногах правды нет, Друг — и мы сели за такой же прозрачный стол. У меня уже начинает рябить в глазах от этого мерцающего дизайна. Дизайнер — м... не лучший человек!

— Дизайн обычной квартиры начала двадцать первого века — приказал я — Дивини, вы же не против?

— Нет, что Вы, конечно!

— Найдены дизайны квартиры Друзей с разным уровнем дохода... — нежный голосок раздался отовсюду. Она серьёзно? Пусть уже нормального программиста наймут!

— Средний уровень дохода — очень плохой программист, точно! — по нынешним меркам: от трёхсот до пятисот киловатт-часов

— Дизайн установлен — обычно в моменты изменения «наряда» я закрываю глаза, ведь часто это дело сопровождается яркими и мерцающими вспышками, но в этот раз я знал, был уверен, чувствовал, что здесь стоит самая лучшая и дорогая аппаратура, возможно, даже недавно созданные фильтры савов, что выборочно глушат потоки света.

Чем-то они похожи на генераторы иллюзорного поля, но намного сложнее и, кстати, могут выполнять те же функции.

Я оказался абсолютно прав: всё неприятное, мерцающее голубым свечением мягко темнело, приобретая всё более адекватный вид...

Так-то лучше. Я оказался в обычной квартире, наконец-то! С обычной барной стойкой, вместо стола, мягкими

креслами, с понятным кухонным гарнитуром, выполненным из качественного дерева, а не из нынешних опилок, с нормальным краном без сенсоров и пятидесяти режимов, с нормальным белым холодильником, а не той абсолютно черной коробочкой в стене.

Вообще я бы, конечно, удивился в принципе наличию холодильника, для нынешних продуктов он не требуется, но свою роль мышки в мышеловки я уже выучил.

— Ну давай начинать, Друг!

— Как скажете — он медленно достал свой контрабандный кувшин. Видимо, иллюзорный наряд сработал и на нём, ведь обычно доставка такой продукции происходит в специальных почти микроскопических ампулах с сильно пониженным давлением и температурой для уменьшения объёма жидкости.

Я взял бутылку и начала рассматривать... хотя, учитывая её отполированность до состояния зеркала, скорее это был реквизит для всего этого спектакля.

Немного рассмотрел своё отражение – уж очень не хватает нормальных зеркал в нашем продвинутом будущем – мой собеседник напряженно молчал, до сих пор нервничал. Да чего это он?

У нас с контрабандой не так уж всё и серьёзно... ну пара месяцев исправительных работ, да и всё!..

Ого!

Да генератор дизайна – дизайнер?.. дизайноватор?.. ди-

зайнобатор?.. не суть – хорош! Мне ещё и костюм надел! Нормальный смокинг, черный, всё как и должно быть! А то нынешние костюмы... понапихали функций, техники... не, не моё это!

Я налил нам немного в только что появившиеся стаканы, хотя, думаю, что раньше я их просто не замечал...

Эх, всё-таки хозяйственная у меня Жена! Даже стол накрыла!

— Выпьем за твоего брата!

Мы выпили. Потом ещё одну, вторую и, наконец-то, он начал свой рассказ...

— Мы тогда только попали в лагерь. Изучали английскую культуру, даже немного язык...

Какая же нудятина! Он рассказывал минут 20. Не то, чтобы я весь из себя такой злой, холодный, рациональный, но я эту историю о нападение тех фанатиков слышал уже раз двадцать, если не больше.

Все распинаются по долгу, а суть-то одна, и она коротка: фанатики савов, что смогли добиться встречи со своими богами – не без моей помощи, конечно, – встретились, савы по моему поручению от них тактично отвернулись, мол, заслужите наше внимание помощью Земле, фанатики смогли стащить некоторые технологии с корабля савов – обиделись на такое кидалово, видимо, – на их основе сделали оружие и решили, что Земле действительно надо помочь... принять савов как своих богов...

И решили начать с разрушения цивилизационной идентичности, что прививается в лагерях. Они напали, когда была смена с ещё совсем молодыми ребятами, что смотрели фильмы прошлого, как это делали в 21 веке, читали книги. В общем, полностью погружались в культуру... защитное поле, что было рассчитано на защиту от животных и, по сути, было лишь для красоты, ведь даже и от животных защищаться уже лет 50 не надо – да его можно настроить на более серьёзную защиту, мы добавили такую функцию на случай каких-то межпланетных конфликтов, но она включалась с непосредственного согласия центра, да и охрана не успела среагировать.

В общем культ ворвался, начал всё разрушать, людей собирали в зале, чтобы провести им лекцию о правильной вере, особо непослушных убивали. Ликвидировали мы их тогда быстро, но из-за взрыва собранного на коленке орудия из непонятных технологий, погибло 17 человек. После этого я думал казнить остатки подобных культов, но решил отдать савам в рабство. У них, конечно, не принято подобное отношение со своими подопечными, но моего приказа слушаться никто не посмел, поэтому они решили взять этих фанатиков на опыты.

Припомнив всю ту историю минуты за три, оставшееся время я думал над целью всего этого мероприятия и выдумывал свою историю про Марс. Правду я сказать ему не мог, да и не планировал...

А что если это он тот дорогуший вопрос отправил?.. Нет, шансы 1 к 15 миллиардам, но что-то слишком много совпадений сегодня!

— Вот так всё это и произошло — мой собеседник уже во всю рыдал. Я смотрел прямо на него, долго и внимательно, возможно, я выглядел, как бесподобный слушатель, но на деле я, что называется, витал в облаках, а точнее сквозь них на пути к красной планете.

— Соболезную Вашей утрате — честно говоря, меня эта его эмоциональность даже немного тронула. Да, я действительно сожалею о его утрате.

Мы молча чокнулись и выпили.

— А что у Вас за история?

Мы оба ждали этого момента. Ну что же, поехали!

— Это была моя первая космическая миссия. Был две тысячи сорок шестой год. Я, а также мой единственный друг... товарищ, Александр Владимирович, и ещё несколько человек, включая мою невесту... знаете, а ведь после неё я так и не смог больше полюбить! — ну что, Жёнушка, как тебе такое? — в общем, это была первая миссия на Марс, на экспериментальном корабле, который построил Александр... Саша.

— А зачем конструктор полетел с Вами и Вашей командой? — вот же... наглый тип! В смысле «зачем»? Ну захотел! Что за тупые вопросы?!

— Наш модуль имел специальные механизмы или схемы,

— извини, не разбирался конкретнее — что требовали постоянной диагностики и каких-то работ. Уж не знаю, ремонта ли, но Саша с ними постоянно возился... долетели мы безо всяких проблем, но при входе в атмосферу потеряли один из датчиков. Поэтому посадка была затруднена тем более, что мы... точнее в нас что-то врезалось. Посадка была очень жёсткой. Почти весь экипаж, кроме меня и моей невесты, был или мёртв, или одной ногой в гробу. Наша изначальная миссия по сбору грунта...

— А зачем было собирать грунт? Тогда же уже были марсоходы — начитанный падла. Эти лагеря надо бы сворачивать!

— Да, но мы должны были также заложить основы для будущего колонизаторского лагеря. Так вот, после аварии пищи оставалось достаточно для выживания одному человеку около месяца, воздуха хватало примерно настолько же, но с энергией были проблемы. Топливные баки повредились, и с каждой минутой количество моего топлива, а значит и шансов на выживание, оставалось всё меньше и меньше.

Ведь, что воздух, что вода добывались при помощи специальной аппаратуры. Моя невеста была серьёзно ранена. Спустя пару часов я вышел в скафандре, мне повезло, что погода позволила. Я смог починить топливные баки. Но оставалась другая проблема... пищи для двоих хватило бы только неделе на две. А к нам обещали прислать помощь только через три. Я сутки колебался, но в итоге принял самое бесче-

ловечное, но необходимое решение... — я смог пустить слёзы из глаз, но немного. Пусть думает, что я гордый и сильный — Именно из-за этого поступка мне так трудно вспоминать те события... я... я убил её — потупливаю взгляд, пусть видит мою сломленность... кстати, а поймёт ли он такое? Он же привык к изменению цвета глаз, а на такие тонкие знаки и мимику он может не отреагировать. Потерянное поколение. Ладно, лучше отыграть это, на всякий — я знаю, что это ужасно, мне нет прощения! Но что мне оставалось? — нагнетаю обстановку, скидываю часть вины на него, пусть думает, что у меня психоз... а, да, потерянное поколение, точно! — Мне нет прощения, я знаю, знаю, но поймите ту ситуацию! Выбора не было! Да и с её ранами она бы не прожила даже и недели! Но вы поймите: после этого я неделю жил в маленьком модуле, в одной комнате с четырьмя воняющими телами! Только через три дня мне хватило сил и духу вынести их наружу... вы не представляете, что творит мощная радиация с некогда живой органикой!

— Это ужасно, как Дивини только допустили это... — дивини? Это вообще отдельная тема. Как же легенды о них до сюда добрались?!

— Вы правы! Вы абсолютно правы! Я монстр, тем более, что...

— Что?

— Через земную неделю, датчики уловили странное движение за пределами корабля... его остаток. Ко мне вломи-

лись какие-то шестирукие, трёхпалые, двухметровые существа с двумя наборами глаз и странными отверстиями в голове, уродливые существа!

— Савы... — савы...

— Да! При их виде я потерял сознание, пришёл в себя уже на их корабле по пути на Землю. А дальше вы знаете: мы прибыли на Землю, Савы наладили отношения с правительствами разных стран. Постепенно люди поняли необходимость в объединение стран, в Едином Правительстве, которое я щас и возглавляю, они объяснили нам проблематичность колонизаторства Марса и помогли найти альтернативу, которую мы щас пытаемся осваивать и, отчасти благодаря ним, я смог забыть, точнее смириться с тем, что пережил...

Мою речь и плач моего собеседника – видимо уж сильно эмоциональная у меня вышла история – вот и хорошо, – перебили звонкие хлопки и женский смех...

Эх, этот пьянящий смех, захватывающий каждый уголок сознания, самый искренний и звонкий, даже скорее звенящий. Не думал, что Госпожа здесь лично, но тем же лучше.

Моя дорогая Жена вышла из-за угла, Она была прямо за моей спиной.

— Обычно твои истории более продуманные — весело подытожила Она, хотя, даже не уверен, что «весело» здесь подходит, как-то по-ребячески или... вовлечено?.. в общем, как обычно – Она всегда была в хорошем настроении!

Глава 5 «Моя Госпожа»

— И чем же тебе моя история не нравится? — я говорил, не оборачиваясь к Ней.

— Нелогична. Сюжетные дыры вскрываются, даже если рассказывать чуть менее эмоционально, хотя сегодня у тебя и с этим проблемы! — Она явно получала удовольствие от процесса.

— И какие же дыры? — я медленно повернулся.

— То есть Савы врезались в вас в атмосфере и забили на целую неделю?

— Мне-то откуда знать их поведение? Я говорю, как всё было! Да и может мы не в них врезались...

— А во что? В облако?

— Хорошо, допустим. Ещё что-то?

— Как ты выжил без серьёзных ран?

— Везучий... — я медленно встал.

— Как ты смог починить топливные баки? Если из них вытекало топливо, значит была дырка. А ты её что ли просто скотчем залепил?

— А вот тут ты уже неправ! Там была пробоина в насосном модули, в трубе, что вела к двигателям, я просто перекрыл её.

— Снаружи шаттла?

— Его переломало...

— Так вы мне наврали — внезапно в наш диалог — что я бы гордо и красочно охарактеризовал шахматной, ну или хотя бы шашечной, партией — ворвался Дивини. Жаль только, что в нашем 2109 машины окончательно вытеснили эти игры из культуры и жизни.

Наверное, со стороны мы с Госпожой действительно выглядели какими-нибудь гроссмейстерами споров, и я подмечал с каким интересом за нами смотрит Дивини, но, думаю, до него только щас дошёл смысл спора... стоп! «Дивини»! Так Она специально его привлекла или что? Чего тут выдумала?!

Парень аж подскочил, повалив стул, в своём осознании он явно переисполнился.

— Не лезь. Видишь взрослые говорят — в 2026 это прозвучало бы очень круто. Щас – архаично

— И часто вы так врёте?! — проще сказать, когда не вру, а вообще он начал что-то понимать и злиться. Забавный малый, но ему бы лучше успокоиться. Я не из терпеливых или добродушных!

— Пойми...

— А что, по правде, делают Савы на Земле? Почему они тут спокойно разгуливают?! — во-первых, он меня перебил, опять. Во-вторых, похоже ставка 1 к 15 000 000 000 сыграла... чёрт, не стоило закрывать все казино – с моим везением щас бы туда!

— Сколько вообще правды в отношениях людей и Савов,

Земли и Плэна?!

— Дивини, успокойся. Это приказ.

— А сколько было правды в истории нападения фанатиков на мой лагерь?!

— Дивини!

— Нет, ответь! — он уже со мной на «ты» и приказывает. Надо с ним что-то решать. Живым ему уже точно не быть — знает про Госпожу, но если успокоится, я тихо и мирно отправлю его савам...

— А вот мне тоже интересно, что тогда произошло? Что ты тогда сделал? О чём тогда думал? — а Она-то куда лезет? Вот скандала ещё не хватало.

Так, от Дивини надо по-любому избавляться. А она... ну было же всё хорошо — не лезла в земную политику, да и я ей ничего не рассказывал. Нет, надо было всё испортить!

— Всё было так, как я сказал.

— Значит, шайка фанатиков, живущих в лесах, смогла связаться с Савами сами? — мы с Ней переглянулись.

Она меня подставляет, а Её глаза всё также веселы и, как будто, не здесь. Возможно, этот эффект создавался из-за контраста её ярких, наверное, даже изумрудных глаз с темными волосами, чей цвет медленно переходил в белый, становясь таковым на кончиках.

Но зачем Ей всё это? Против моих методов, учитывая их эффективность и успешность в большинстве случаев, Она не выступала, да и методы Гера не лучше. Ведёт к конфликту

с Дивини, но зачем? Ну убью я его и что дальше? Странно всё это! Но если моя Жена хочет услышать правду, в праве ли я отказать?

— Да, это я организовал их встречу. Я надеялся, что после отказа, они успокоятся. Тогда их подвешенное положение мешало развитию Земли.

Я вывалил это довольно быстро и холодно, но Дивини молчал. Он стоял молча, опершись на стол, иллюзорный дизайн как-то странно моргал, видимо, он сильно давил на датчики от злости, и рука медленно скользила по столу в направлении... ножа? С каких пор он вообще там лежит?

Ладно, видимо, очередное иллюзорно-дизайнерское новшество, ничего страшного... он схватил его. Рука не прошла насквозь, ничего не замерцало – это был реальный нож. Это просто гениально! Зачем там нож вообще нужен?!

Резким движением он подскочил ко мне, видимо, у него стояли импланты не только в глазах. Но ничего – хоть я и дрался последний раз 84 года назад, но вполне способен отбить его неумелый выброс.

Он замахнулся и с разбега ударил сверху вниз. Сделав небольшой шаг вперёд, а я протянул предплечье вверх, расположив его почти перпендикулярно, но с небольшим наклоном во внешнюю сторону, немного присев.

Его рука столкнулась с моей, я привстал и придвинулся вперёд, пока она скользила вниз. Проведя свою руку под его локоть, и начав закручивать его руку вокруг своей, я нада-

вил, повернувшись к нему спиной и присев.

Закинув наши переплетённые конечности через своё плечо, я перебросил Дивини через себя.

Он упал на спину и продолжал держать нож в идеальном положении, для, как бы напрашивающегося, следующего действия: я с силой направил его руку с ножом прямо в грудь.

Я встал. Интересно, как импланты глаз медленно приобретают натуральный цвет по ходу омертвения организма...

— Довольна?

Но Госпожа мне не ответила, я посмотрел на неё: зелёные глаза всё также смеялись, а лицо было вообще никаким. Конечно, я всё понимаю: не в нашем статусе и возрасте рассуждать о морали, но Она же намеренно всё это спровоцировала, значит, реакция быть должна!

— Если честно, нет. Я рассчитывала на... другой итог — шёпот постепенно переходил в простую речь.

Я вопросительно прищурил глаза, дёрнув головой. Дорогая поняла, что теперь я жду подробностей. Хотя и без моей реакции Она это знала, но надеялась, что объясняться не придётся...

Только щас понимаю, каким хорошим было решение встроить в ИИ распознавание себя, а то она же так-то щас обязана вызвать полицию.

— Я надеялась, что...

— Давай всю историю!

— Как хочешь. Сначала я связалась с журналистом Владимиром и передала ему то старое издание. Я хотела, чтобы всё пошло по плану на интервью. Мы с ним разобщались, и он рассказал, что подозревает, что в том нападении на английский лагерь была замешана ещё и инопланетная раса, ну, то есть он сказал, что считает ещё и Савов виноватыми, но я-то знаю, что там виноват был Герский культ Дивинти...

— Так оттуда ты Дивини вытащила?

— Нет, но когда я услышала его фамилию, меня она тоже смутила, поэтому я с ним связалась, это было не трудно, так как Владимир держал его при себе, как свидетеля. Оказалось, что он об этом ничего не знает, но я была уверена, что с ним что-то не так и решила организовать вашу встречу — думала, он твой агент или что-то в этом духе, думала, ты его узнаешь и всё прояснится...

— Всё — это что, например?

— Почему, например, я узнаю, что мой муж устраивает бойню...

— Уж чего-чего, а бойни я не устраивал!

— С участием культа с моей планеты, только спустя восемь лет. Почему, например, я даже и не знала о таком событии, почему, например, я о тебе ничего не знаю...

— Спросить?

— Ты же ничего не рассказываешь! Это, кстати, был ещё один мой мотив, если угодно — мы сыграли свадьбу в земном две тысячи двадцать шестом. Щас две тысячи сто девятый!

А я до сих пор о тебе ничего не знаю! Ни о твоей работе, ни о твоей Савской жизни, ни о нынешней! Знаю, что ты их главарь и всё! Я думала, что у Дивини есть важная информация, что через него я узнаю больше о тебе! Пойми, я переживаю за тебя и хочу защитить от повт... — это вообще к чему? Пытается сбить с меня агрессию? Не получится!

— И ты спровоцировала его на попытку моего убийства!

— Не придуривайся. Риска не было. Да и я бы даже не появилась, если бы ты опять не начал врать о Марсе!

— А что, прости, я должен был сказать ему? — я указал на труп рукой — Что на Марс мы полетели с савами, застряли там и всё, а от своего экипажа я избавился?!

Она наконец-то перестала смотреть на свои руки, на тело, на нашу окровавленную обувь и взглянула мне в глаза. Чёрт! И как с Ней можно спорить? Как злиться?

При этом смотрела укоризненно и я знал, какого уточнения Она от меня ждёт.

— Ну да, я их не убил, но правда ведь избавился — я кого-то отдал тебе и Геру, а кого-то савам на опыты. Там какие-то симуляционные эксперименты...

Она вздрогнула.

— Ты не боишься, что эти ваши эксперименты вскроются, когда ты откроешь туризм к ним?

— Так они же людей и не едят, а просто помогают от них избавляться, и ты бы знала, как я долго убеждал взять людей на опыты хотя бы ради науки. Кстати, их, на удивление, за-

интересовала литература и подобные, творческие науки.

— Это да. Для вас, Савов, наука – святое

Я краем глаза заметил, какое-то мерцание дизайна дальней стены. Опять что ли сбой?

— Кстати, а как вы тот глюк сделали?

— Какой?

— На табличке возле двери, я ведь только из-за него с Дивини заговорил

— Не знаю, о чём ты, но то, что ты сам с ним заговорил, сыграло нам на руку. Просто у нас не было особых идей, как тебя задерживать...

— И вам бы стоило заранее подготовить нормальный дизайн в квартире, а то плохая засада получилась!

— Мы и не думали, что вы пойдёте говорить сюда. Я же вас ждала у него в квартире, а ты его сюда повёл – так по этим окнам лазила!

— Ладно, только давай без засад больше, хорошо? А то они дороговато — я кивнул на свой испачканный кровью костюм, следом на Дивини — выходят!

— Да, конечно

Стена опять моргнула. Это ведь не просто глюк, да?..

— Тогда...

— Там... а, прости, говори — я Её перебил.

— Владимир, выходи — Она прикалывается?! Зачем этого сюда притащила? Мало мне было его терпеть на интервью?!

— Да ты издеваешься... — я направился в его сторону, наклонившись, вырвал нож из груди Дивини. Кровь брызнула мне в лицо — иронично.

— Эй, эй, погоди! — Она схватила меня за руку, трэт уверенно стоял, не предпринимая попыток спрятаться или убежать. Мутный тип какой-то!

Даже если бы я хотел послушаться Её просьб, вырваться из этого захвата всё равно бы не смог. Так что прибегаем к дипломатии...

— Он всем расскажет! У него же по-любому есть запись, да?

— Да, Б... правитель Барин — передразнивая меня, ответил трэт

— Он не расскажет. Он слушается свою Госпожу.

Так, стоп! Госпожой я её называю из-за отсутствия нормального имени — странные обычаи Гиерцев, — но он знает о таком её имени. А значит он либо фанат б... моей жены, либо он знает о Гиерцах. Нет, его надо кончать!

— Чего?

Видимо, причина моего смятения стала понятна всем присутствующим, поэтому трэт решил меня уведомить, что...

— Бо, я влюблён в твою жену! — действительно очень радостная новость, что заслуживает того восклицания, с которым он её произнёс.

Допустим он и правда Её любит и меня не сдаст, хотя тут

наоборот дополнительная выгода, но если нет, если сдаст?..

Ладно, пусть играет с ним, если хочет. Ревновать к нему — как-то бессмысленно, а если захочет меня сдать, я уж найду способ от него избавиться. Главное, чтобы их отношения были, так сказать, в рамках...

— Чёрт с тобой. Живи — щас надо их выгнать и прислать пару савов для уборки.

— Правитель, в этот раз вы чересчур добры!

— Щас вы отсюда уходите, я всё прибираю. С тобой — я тыкнул пальцем Жене в лицо — мы ещё сегодня поговорим... и, это, отпусти, пожалуйста...

Глава 6 «Дом, милый дом»

Так, тело ваше – делайте с ним, что хотите, а квартиру приведите в порядок.

Я отдал мысленный приказ своим подчинённым савам, отключил телепатический передатчик, именуемый ТП, и покинул квартиру Дивини.

Постоянная телепатическая связь и поддержка от моей гениальной цивилизации – это хорошо, конечно, но я привык думать самостоятельно и без лишних голосов в голове. Тем более сейчас. Сегодня слишком много всего произошло, надо обдумать перед тем, как приду домой.

Госпожа ушла минут 30 назад вместе со своим трэтом. Лучше, чтобы меня с ней не видели – не хочу объяснять, как так вышло, что я или 84 года скрывал жену – первую леди планеты, причём не одной – или объяснять людям, моим Друзьям, что я нашёл себе жену в недавнее время, но их сразу насторожат причины этого брака... короче, что 84 года назад, когда мы только обвенчались, что сейчас – толку от признаний нет.

Объяснять жене азы политики нужно, конечно, как минимум на случай разоблачения, но...

Хотя не хочется, учитывая, что она, будучи госпожой целой цивилизации, не смогла их выучить. Хотя на Гере немного другая политика, скажем так: у Гиерцев другие полити-

ческие методы, более воинственные. Конечно, что-то объяснить ей придётся, ведь если она продолжит подобную самодеятельность, толку от моих 60 лет реформ и улучшений не будет, да и порядок быстро разрушится.

В этих размышлениях я даже не заметил, как прошёл весь длинный коридор из красивых, дизайнерских, завораживающих, а главное – искусственных дверей. Некоторые даже изображали какие-то пейзажи, так что их вполне можно было назвать порталами.

Видимо я сильно устал за сегодня – в отсутствии тонирующих, да и в принципе информационных имплантах в мозгу есть свои недостатки. Подошёл к аналогу лифта – телелифтопорту... м-да, ну и название... вот какой же идиот его... это был я, тогда всё понятно.

Приблизился к проёму в стене, из углов и граней которого шёл лёгкий голубоватый свет. Нажал на кнопку рядом – мой любимый момент...

Словами не описать, но будто всё тело, все клетки, весь я делаю вдох одновременно. Резко расширяюсь, хотя, конечно, расширение от еды было бы поприятнее, но и так сойдёт. Тело растворяется в воздухе, и я уже не чувствую ни рук, ни головы, ни сознания. Оно в свою очередь замирает, забывает обо всём на миг, растворяясь в ноликах и единичках программы, погружаясь в холодный, но красивый формат... скорее пейзаж.

И вот возвращение обратно, но уже на первом этаже.

Клетки склеиваются в меня, сознание накачивается в этот формирующийся кусок органики, а тот волшебный пейзаж замерзает, невероятно медленно для программы и немисленно быстро для человека...

Ох, фух, вот я и взбодрился.

Всё же хорошая технология. Кстати, по-моему... да, это земная разработка. Правда, работает лишь метров на 200, к тому же приносит боль пострашнее, чем при старых родах, да и несёт вред организму. Так что теперь приходится при каждом использовании накачивать мозг гормонами по типу дофамина, но, кстати, с физическими последствиями таких перемещений мы разобрались давно: ещё когда начали модифицировать детей, так что весь вред компенсируется повышенной регенерацией Друзей.

Я прошёл мимо иллюзорного консерджа, хоть сразу его и не заметил, но он напомнил о своём жалком существовании.

— Хорошего благочувствия, Правитель Барин!

Произнёс всё тот же несменный голос.

— Пока — устало буркнул я в ответ. Хоть я и взбодрился, но особого толку это не принесло: мысли всё такие же спутанные, даже страшнее, чем обычно, настроения и сил нет, тело болит, особенно колени, видимо внезапная активность сказалась на моём хоть и молодом, но столетнем теле не очень положительно. Да и время-то уже не детское, что-то долгое у меня вышло интервью...

Я остановился перед выходом на улицу, одел очки, а то

на улице мало того, что очень ярко – ночная подсветка и всё такое – так ещё и без иллюзорного модуля маски, что в очках, меня узнает всякий сброд... мои любимые Друзья!

Я прошёл сквозь иллюзорную дверь и вышел наружу. Честно говоря, общее наполнение улиц – единственное, что особо не изменилось за 100 лет. Вот, к примеру...

— Здравствуйте, как Ваше интервью? Какой трэт был у Вас? Владимир, да? Я его обожаю! Я, простите, ещё не успел посмотреть... — из-за угла выбежал какой-то странный парень, с кучей бумаг... кто вообще щас пользуется физической бумагой? Невольно вздрогнув, я вспомнил о значении слова трэт для масс – «журналист». Постоянно забываю!

Хотя стоит углублять нынешний курс развития языка и всё же ввести реальное значение этого слова в обиход.

— Я с Вами не согласен. Физическая бумага в разы удобнее! А про какой курс развития языка речь?..

Чего?

— А, понял Вы про Савинизмы!

Он... Друг, слышишь мысли?

— Правитель Барин, я к Вам как раз по этому поводу!

Думаю, он ждёт какой-то моей поражённой реакции на свою телепатию, ведь повисла неловкая пауза, но я даже не знаю, как на это реагировать... а, точно, телепатия...

— Этой реакции достаточно! — он подхватил... перехватил?.. мои размышления, со смехом

— И что это за магия? — наконец-то я выдавил из себя

приемлемую реакцию. Надо бы это проверить:

Магия – это действия человека, связанные с верой в способность влиять на силы природы, людей, всего мира. Ты же не знал этого, верно?

— Ага, спасибо

Так что это такое?

— Никакая это не магия, а технологии!

Устройство для прослушивания мыслей?

— Чтения... — гордо задрал голос, да и голову, произнёс мой странный Друг...

Он был в схожих моим очках, – а, так на мне же до сих пор маска. Вот как он меня узнал! – сквозь которые просвечивался свет от глаз, впервые вижу такие импланты. Указав пальцем за своё правое ухо, он предвкушающе улыбнулся. А указал он на... клочок волос, что висел над ухом.

Красивые волосы!

— Точно, спасибо, но я не об этом... — он поднял волосы. За его ухом виднелась немаленьких размеров гарнитура, похожая на... наушник?... наушник!

Опя... тки

— Причем здесь грибы?

— Да не обращай внимания. Лучше объясни, как оно работает?

— Да, конечно!

Он стоял с улыбкой и молчал.

— Ждёшь реакцию? Какая-то театральщина... — ну да,

точно! Театральщина – это...

— Я знаю. Да, простите, просто я долго репетировал этот момент... в общем, Вы же знаете, что есть два уровня мыслей?

— Возможно

— Смотрите, есть внутренние – самые глубокие нейронные импульсы, ими мозг получает информацию из разных органов чувств, анализирует чужие и свои действия, а есть осознанные, можно сказать, внешние – мысли человека. Моё устройство сканирует последние, там сигнал сильнее. Потом передаёт уже в мой мозг, а с помощью зрительных имплантов это трансформируется в субтитры, висящие надо головой человека!

— Так это же дизайн наших соцсетей?

— Соцсетей?

— Соцсферы

— Но он же удобный!

— Можно? — я указал себе за ухо

— Да, безусловно... — он достал из-под стопки бумаг небольшую металлическую коробку, а из неё – такое же устройство.

— Вот держите!

— И что будет, если у меня нет имплантов?

— Тогда могут быть сбои, но я смотрел статистику! В массовом случае, т.е. точка е для выхода на рынок, это не проблема! У девяносто восьми процентов есть зрительные имплан-

ты! А, вот смотрите, я ещё настроил красивый эффект подключения гарнитуры с имплантом — он показал на свои светящиеся глаза

— На массовый рынок?

— Ну да, конечно! Это же прорывная технология! Больше никаких тайн, никакой лжи, мир правды и справедливости, мир реальности! Просто представьте... это же... как там было в поговорке... а, точно! Это же рай на Земле!

— Да, иллюзорного действительно слишком много — я скосил взгляд, хотя учитывая километровую высоту домов, скорее задрал и взгляд, и голову на 50-метровую иллюзию дракона, сидящего на верхушке жилого дома, рекламирующего выход нового 6D фильма. — Рай на Земле? Звучит хорошо, но что-то мне не нравится эта идея, нарушение прав, этики...

— Дивини! Да Вы для начала взгляните на саму технологию!

Он пихнул мою руку с гарнитурой в сторону уха. Видимо хоть я и был выше, почти на голову — в целом и он не был карликом, просто я в принципе считался очень высоким, что в прошлом, что сейчас, — он подпрыгнул для этого пихания, но я не видел, может ещё как-то взаимодействовал с полом... короче, он дотянул мою руку с гарнитурой почти до макушки.

Кстати, эти мои мысли он не заметил, по крайней мере реакции я не вижу, видать, действительно мысли именно тек-

стом над головой появляются...

— Ладно-ладно. Я сам — сунув гарнитуру за ухо, услышал небольшой шум... и в ухе зачесалось, но, в целом, без особого дискомфорта.

Над его головой появились буквы зелёного цвета... не просто зелёного! Это же цвет гл!..

Так, стоп, что здесь происходит?!

«Вы о чём?.. Чей цвет глаз?» — его лицо явно выражало любопытство.

Резким движением я вытащил гарнитуру из-за уха. Судя по тому, как он дёрнулся, хватило бы скорости реакции, он бы мне не дал так просто снять свою «новаторскую» идею.

— Решил тестировать неопробованную, сырую технологию на своём Правителе?!

— Что Вы! Нет, конечно, Дивини не даст соврать, как Вам только в голову такое могло прийти!

Я продолжал безэмоционально с ноткой презрения смотреть на него, сегодня мои актёрские навыки закончились, да и сил уже не было. Хотя мой взгляд настраивал его на оправдания — отлично, даже играть не приходится. Видимо, в желание оправдаться он даже не смотрел на мои мысли. Не мечта ли это?

— Вы же... да Вы же столько сделали! Все эти стоэтажные дома, все блага, культура, да всё же на Вас держится!

— Во-первых, для выхода на рынок она ещё не готова — шум у людей без имплантов может намекать на опасность

технологии. Люди... Друзья не примут пустых оправданий. Во-вторых, это не этично — я положил свою гарнитуру на стопку его бумаг. Резким движением то же провернул и с его гарнитурой. Сверху на них лежал деревянный бейджик. Мне эта любовь к 21 веку уже осточертела.

Звали моего собеседника, судя по деревяшке, «Пети». Пети?.. Ха! Ладно, телелифтопорт — не самое плохое название за сегодня. Теперь он «Петя» — так удобнее. Я начал отходить от Пети.

Только на расстоянии 5 метров перестал слышать его зlostный шёпот и всхлипывания. Ни стыда, ни совести — раскис посреди дороги.

Чёрт с ним — я взял курс на дом.

Про внутренние и внешние мысли я-то знал, но на Земле эта информация почти не распространена, так что я только что загубил реального учёного...

Ну и хрен с ним: на Земле технология массовой не станет, а для меня она ценности не несёт — я уже давно пользуюсь савскими, они явно попрacticalнее его версии.

Кстати, мой ТП и основан на принципах внутренних и внешних мыслей.

Но как загнул: рай на Земле! Жаль лишь, что эта технология создаст один только хаос... эх.

Я проходил мимо всё таких же мало изменившихся, не считая нового дизайна, скамеек, магазинов с красивой иллюзорной и вкусовой, что передаётся через запах, рекламой,

а вот всё такие же попрошайки. Могу гордиться – щас они редкость! Всего 0,5% населения Земли.

Несмотря на увеличение самих каменных... цифровых джунглей, ни их флора, ни фауна так и не поменялись.

Единственное, что по-настоящему изменилось – храмы, дома Божьи. Казалось бы, что может произойти с такими величественными, по-настоящему золотыми местами?

Превратились в музеи!

Почему?

Культы, савянизмы, вера в конченных дивинти. Первую цивилизацию, которая создала всех и вся. Уж не думал, что люди так быстро забудут настоящего и единственного Бога под влиянием савов, что даже стандартное, простое и прекрасное «Боже!» заменят на «Дивини!».

Боже, куда они... мы катимся?!

Пока шёл я как-то опять выпал из реальности, как тогда в коридоре, я думал о Госпоже: понятно, что она хочет знать обо мне больше, но что я ей расскажу, если за 83 года сам о себе-саве почти ничего не знаю?

Думал, о Александре Владимировиче – вся эта ситуация с Петькой мне напомнила момент, когда Александр презентовал мне первый прототип ТП, который также умел и слушать, и читать мысли. Он опередил даже савов... толковый был парень. Реальный учёный, реальный землянин, реальный Друг! Но именно поэтому от него и нужно было избавиться...

Он бы был против такого развращения земной культуры, он бы сделал всё на благо планеты, на благо Друзей.

Я шёл, осматривая свой город – мой двор. Царский... баринов двор – так лучше звучит! А населён баринов двор сплошь напыщенными индюками, мерзопакостными трэтами-крысами и другими видами моего скота... скота?! Ну да, а кем эти Божьи твари ещё могут быть?

Но почему же они, этот глупый скот, что даже с моим реальным телом не сходится по цивилизации, физиологии мне так дорог? Почему я продолжаю о них заботиться? Зачем я улучшаю этот двор?... Баринов скотный двор...

Хотя здесь Эрик ошибся – они деградировали раньше меня... получается, они голова этой рыбы?..

Как раз в разгар этой самой интересной мысли я подошёл к территории своего дома, а запах Герских растений, пробиравшийся даже сквозь защитное и скрывающее поле, отвлёк меня от этих экзистенциальных вопросов.

Я включил ТП:

Открыть.

Часть стены, конечно, иллюзорной, пропала и я прошёл домой.

Поле вернулось в изначальное состояние. Благодаря некоторым наработкам савов оно могло быть ещё и плотным, а с помощью специальных электрических импульсов создавало текстуру реального на ощупь материала.

Такая скрытность необходима для защиты жизней жиль-

цов, то есть меня и жены, а также, чтобы Госпожа могла спокойно жить в своей культуре, а не испоганенной, земной.

Пройдя сквозь небольшой сад с Герскими растениями, что смогли прижиться на Земле, сквозь коробки с неразобранными вещами с Гера... тогда это – двор Госпожи!..

Они стоят здесь уже лет 10, пора, думаю, выбросить.

Я попал к порогу своего дома. Качественного, старого, деревянного. Не считая пары модификаций, он стоит без изменений уже лет 150! Эх, делали же раньше вещи... от него до сих пор пахнет брусом, а спать на старой, тёплой печке – это же бесценно!

Даже Госпожа, несмотря на отсутствие опыта жизни на Земле до нашей свадьбы, очень хорошо оценила эту технологию.

Хотя, к сожалению, мы со временем отказались от такой практики в пользу обычной кровати.

Я глубоко вдохнул, протянув руку к двери, шас как-то надо будет ей объяснить, что пока я сам ничего не знаю о себе, но совсем скоро это изменится. Когда я буду готов... осталось только ждать и пытаться вжиться в роль всей своей жизни. Вот только вопрос – в какую роль: правителя савов или Земли?..

Глава 7 «Моя сущность»

Мы молча ели. Неловкая пауза. Видимо, даже ИИ это понял... поняла. И решила подкинуть нам тему для разговора. — Барин, Вы просили отчитываться о занятиях Госпожи в Ваше отсутствие...

Таких откровенностей я не ожидал, хотя, ясен пень, такой приказ был.

Госпожа явно была поражена, но никак не отреагировала, хотя я ждал укоризненный взгляд или хотя бы, что она поперхнётся, может уточнит или наорёт, но нет.

Между мной и Госпожой появился, уже надоевший мне за сегодня, экран, на котором демонстрировалось, что трэт находился здесь сегодня несколько часов днём, перед интервью, в комнате Госпожи. Камер там не было – вот оно хваленое уважение чужих границ. Ей Богу, лучше бы поставил камеры, – судя по звуку и субтитрам они там смеялись, короче, явно не скучали.

В том числе они копались в моей комнате... надо будет везде камеры поставить. Вот же с... трэт. Это по-любому его идея!

Я включил ТП:

«Вам что-то нужно, Правитель?»

Проверьте вот этого человека — я сфокусировал свой взгляд на лице трэта из видео — мне нужна вся информация

на него

«Устранить?»

Вы же всё время были против насилия!

«Судя по данным он будет довольно интересным подопытным в наших опытах, симуляциях, к тому же Вы же требуете жестокости»

Я требую помощи... ладно, пришли информацию на мой браслет.

«Кстати, Вы приняли сегодня инъекцию?»

Какой в ней толк, если я просто слушаю о истории человечества, Плэна и Гера последние лет 40?

«Не нарушайте режим. Так вам станет понятнее Ваша миссия»

“Да, кстати, а что за миссия, напости-ка” — я, да и скорее всего мой собеседник, были поражены появлением Госпожи в нашем диалоге. Телепатическом диалоге.

Конец связи.

— У тебя есть ТП?

— А ты думал, что Гиерцы – нищая раса глупых вояк?

— Я? Нет, конечно же, ты просто никогда не демонстрировала...

— Или ты думал, что можешь жениться на их правительнице, Госпоже, завидной красавице, стать главным на Земле и героем, остановившим нарастающую войну за Землю, а потом пудрить ей... мне мозги?

— Это претензия?

— Да.

— Так не ты ли сегодня устроила заварушку! — я отложил ложковилку и показал синяк, который остался после моего спасительного блока от руки с ножом, следом кивнул головой на экран, где она смеялась и обнималась с трэтом сегодня днём...

Да как она... он вообще смеет?! Ладно, от него нужно избавиться. Железобетонно. ТРЭТ... трэт, Чёртов трэт!

Другой рукой я непроизвольно сдавил кусок хлебushка, рассыпав крошки на свою и без того грязную одежду.

— Тебе вообще как твоя рол... должность Правителя Земли?

— Ты это к чему?

— Да просто, знаешь, я до этого особо не интересовалась... — она как будто сейчас была на грани какого-то важного момента.

— Нормально в целом. Ты сама-то как? У тебя какой-то вид незд...

— Я? — она глубоко вздохнула — кстати, у меня... идея! А давай, чтобы особо не спорить, напишем все свои рассуждения на бумажки и обменяемся ими! Я в соцсфере видела, что это сближает!

— Я не очень к таким кон... странным практикам, мы же люди взрослые — давай просто поговорим!

— А Расскажи мне что-то из земной культуры или философии!

— Ты точно в порядке?

Она, до этого смотревшая в стол, подняла глаза и на секунду я заметил их блеск, а потом также быстро и непринуждённо она их опустила в стол.

— Да, — она опять вздохнула — с завтрашнего дня у меня недельная командировка на Гер.

— Госпожа, почему я об этом узнаю только сейчас? — как? Почему? Зачем? Там же и так всё нормально... чего опять выдумывает?!

— Скажи спасибо, что вообще узнал. Я вот, например, такой чести недостойна — знаешь, с мужем не очень повезло. — она усмехнулась. Уже неплохо, значит работаем в эту сторону.

— Ага, вообще козёл последний. Наверное, ещё злится, что жена убить его пыталась! Ну и дурак, согласись?

— Да, понимаешь, вообще-то я правитель громадной цивилизации. Мне надо хотя бы изредка там появляться! А он не понимает!

— Так отправь его. Сама бы тут с ребятами поинтереснее зависала. Одного-то уже нашла!

— Ты серьёзно?

— А как я по-твоему должен реагировать?

— В общем, я тебя предупредила.

— Госпожа, что за крайности?! К чему всё это?

Она поперхнулась.

— Давай, может, я слетаю? Или, ну, ты же можешь воз-

вращаться сюда ночевать!

— Нет. У меня есть обязанности, которые я итак почти не исполняю. Хотя изредка, да надо.

— Но зачем ты летишь? Что там надо сделать?

— Что ты хочешь? — она наконец перестала смотреть в стол и взглянула мне в глаза. Она как будто сама не хотела того, что происходит, будто обязана это делать — нет! Ну давай же — зачем тебе всё это? Оставайся здесь!

Наверное, я выгляжу смешно, но я просто не понимаю, что происходит! Какой трэт, потом сразу командировка! Может она к нему? А если хочет сбежать? Так нет. Мне надо отдохнуть. Да как тут отдохнёшь — сплошной стресс!

— Ты сам знаешь, что должен делать правитель на рабочем месте.

— Могу помочь. Ты же знаешь! Я с удовольствием...

— Когда понадобится профессиональный совет, я наберу — она резко встала, не подскочила, а просто быстро поднялась, отнесла посуду в ящик с дезинфектором — уже через пару секунд всё будет чистым.

Да что с ней происходит?!

— Так, стой.

— Приказ? — Боже, ей обязательно так драматизировать? Уже я подскочил вслед за ней.

— Да... в смысле нет. Так подожди!.. Что сегодня происходит?

— А ты не знаешь?

— Послушай, давай без загадок, я сегодня уже наразгадывался, да и человека убил... — я положил руку ей на плечо, на тонкую и шелковистую... что это вообще? Ну в общем на кофточку, оставляющую верх плеча не покрытым.

— Как будто на тебя это прям сильно повлияло! Тоже мне нашёлся праведник!

Она не замечала ни меня, ни моей руки. Как бы смотря... видя меня насквозь, но буквально! Как будто меня здесь не было, а её изумрудные глаза смеялись с этого пустого места.

— Да что не так-то? Это всё из-за трэта?! Да не буду — я скрестил пальцы за её плечом — я трогать этого трэта, как скажешь!

— Я тебе уже говорила. Не в трэте дело — она с презрением плевала в меня обрывками сути, как собака получает пару костей с барского стола, только здесь барином был уже не я — дело в тебе!

Вот такого поворота я не ожидал.

— Ты о чём?

— Да как ты не понимаешь-то?! — я действительно не понимаю. Но если хочу сохранить брак, точнее он-то будет, но вот если хочу сохранить «нас» — даже в голове как-то слащаво звучит — должен.

Щас я рад, что живу уже не в 21 веке, и гадать не нужно — я включил ТП.

Над её головой появилась размытая строчка текста, янтарно-белого текста, я бы сравнил этот цвет с рассветом ле-

том... пару десятков лет назад.

Но отчётливого текста не было, тем более, что каждые пару секунд полоска мигала, зеленея до цвета её глаз, и возвращалась к прежнему оттенку, то вообще пропадала. В общем, то ли подданные савы накосячили с моим ТП, то ли её ТП глушил мой ТП, то ли у неё не было мыслей.

В любом случае, ТП оказался бесполезным. Как-то слишком много ТП на квадратный нейрон мыслей...

Несмотря на своё постоянное, в том числе и щас, ребяческое веселье, говорила она со мной медленно и спокойно, а её глаза продолжали смеяться. Часть её объяснений я пропустил, пока пытался разобрать мысли, при этом ещё нельзя было подавать вид, что я чётко смотрю ей на макушку; когда же я попытался слушать её мысли, появился шум, что уже на совсем заглушил все мои попытки сопоставлять её мысли со словами.

Из всего её длинного и искреннего... даже нет, живого!.. монолога, что меня поражает до сих пор – у Госпожи всегда было приподнятое настроение, но каких-то сильных эмоций я от неё никогда не видел, ну то есть, да, у нас были романтические, эмоциональные моменты, но даже так она никогда не выпускала эмоции, обходясь лишь глубокими чувствами, объятиями, а каких-то романтических речей я от неё и давно не слышал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.